

Багров Н.В.

В.С.ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ – УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР НАУКИ, ЧЕЛОВЕК

Открыть чтения, посвященные известному ученому, доктору географических наук, профессору, академику Российской Академии естественных наук, почетному члену Русского географического общества, почетному профессору Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Владимиру Сергеевичу Преображенскому, для меня высокая честь. Размышляя по этому поводу, пришел к выводу, что вступление – это своеобразное приглашение к разговору, а потому оно должно быть в форме эссе, из которого каждому будет понятно, с личностью какого масштаба – ученым, организатором науки, человеком – мы имеем дело.

В моем понимании есть, как минимум, два вида эссе применительно к характеристике деятельности ученых. Первый – когда на основании изучения их творчества ставится задача: нарисовать портрет ученого, стремясь понять мотивы его научных интересов, эволюцию взглядов, те принципы общенаучного мировоззрения, которые он отстаивал. Второй – когда образ ученого создается с использованием воспоминаний тех, кто с ним работал, личных впечатлений от встреч и, наконец, писем. Они, как правило, доступны не всем, но, вне всякого сомнения, являются животворным родником, счастье прикоснуться к которому выпадает далеко не каждому.

Судьбою мне было даровано такое счастье, а поэтому считаю, что имею право попытаться нарисовать портрет В. С. Преображенского – известного ученого нашего времени, оставившего значительный след в географической науке. Заранее прошу простить, если покажется, что я злоупотребил цитированием. Сделано это умышленно: хотелось, чтобы В. С. Преображенский был и говорил с нами сегодня.

Жизненный путь каждого человека не прост. Поколению В. С. Преображенского пришлось пережить многое, как хорошее, так и плохое, ибо оно имело возможность жить, работать и бороться в трех разных обществах – сталинском Советском Союзе, постсталинском советском обществе и в современной России.

Владимир Сергеевич был активным участником всех процессов, которые происходили в каждом из этих периодов. Он участвовал в Великой Отечественной войне. А это особый период, коренным образом отличающийся от мирного состояния общества: война дает не только особый опыт, но и закаляет людей, учит по-особому относиться к обществу, взвихренному войной, лучше понимать ту или иную историческую реальность.

У В. С. Преображенского всегда было свое представление и понимание тех этапов развития человеческой цивилизации, в которых он жил. Безусловно, было бы интересно исследовать этот аспект жизненного кредо Владимира Сергеевича. Справедливости ради надо отметить, что он был немногословен на эту тему и говорил лишь тогда, когда жизнь, что называется, брала за живое, допекала. Так, в письме В. А. Бокову он пишет:

«Передайте привет вашим коллегам, которым сейчас достаются и половинки, и четвертинки зарплаты. Но самое главное, что у людей остается любовь к делу, любовь к науке».

Не имея возможности углубляться в эту сторону его жизни, скажу лишь, что он видел свое предназначение в качестве ученого, а не политика. Тем не менее, он придерживался своих принципов, своих взглядов на происходящее, всегда оставался интернационалистом. Побывав в Киеве на первом Объединенном Совете по фундаментальным географическим исследованиям, где присутствовали представители 10 республик СНГ, он пишет:

«Научное содержание [а обсуждались проблемы устойчивого развития на постсоветском пространстве] – не очень, но самая сильная нота – ностальгия о прошлом, ведь многие «представители» знакомы еще по аспирантуре».

Зная его любовь к профессиональным разговорам, без которых его просто нельзя представить, не могу не вспомнить случай, когда он проходил курс лечения в Звенигороде, в Подмоскowie. Нам с Людмилой Александровной представилась возможность поехать в Москву, и мы решили обязательно навестить его. Готовясь к поездке, я понимал, что после приветствий и уверений в том, что он чувствует себя *«уже лучше»*, начнется профессиональная беседа. Поскольку тогда я готовился к юбилею и находился в состоянии поиска, как выйти на докторскую диссертацию, мною был подготовлен текст, где я попытался проследить путь, пройденный мною в географии, объяснить эволюцию своих научных интересов и честно ответить на вопрос: что удалось сделать, а что из моих научных рекомендаций не сбылось.

И вот, когда началась беседа, я вынес на суд В. С. Преображенского этот трактат. Внимательно выслушав меня, он сказал: *«Это первый вариант доклада для защиты диссертации по совокупности работ. Свои критические замечания я выскажу, еще раз просмотрев этот материал»*. И вдруг неожиданно добавил: *«Вы знаете, Коля, когда я слушал текст, то подумал – как жаль, что ученые ни своей жизни очень редко подводят итоги сделанного, а за них это делают географы. Разве они могут даже догадываться о тех аспектах творчества, про которые могли бы поведать сами ученые. Увы, мое состояние здоровья вряд ли позволит мне сделать это, а жаль, хотелось бы»*.

Думаю, что такого рода «исповедь» в исполнении В. С. Преображенского открыла бы нам очень многое из того, о чем он думал и что не успел сделать.

Отдаю себе отчет в том, что проводимые чтения не восполнят потерянное. И все же: они крайне важны и необходимы, ибо это один из способов раскрыть и понять пути преемственности в науке. Это важно нам, его коллегам, а особенно – студентам, которые должны знать своих учителей не только по их научным трудам. Они будут лучше понимать их работы, имея пропуск на «кухню науковарения», зная о разговорах («на завалинке»), которые любил Владимир Сергеевич и которые для многих из нас были уроками жизни.

Остановлюсь более подробно на том, что собой представляет фигура В. С. Преображенского в географической науке.

История географической науки увлекательна и интересна. Она создавалась в тяжелых условиях полевых экспедиций, в кропотливых измерительных работах на экспериментальных полигонах и комплексных стационарах, среди книг в кабинетах ученых. Но двигателем географической истории всегда были интересные.

увлеченные люди. *«История отечественной географии составляет хотя и самобытную, но все же неотъемлемую часть истории мирового географического сообщества, и двигателями ее выступали и «школы», и творческие личности».* Эти слова написаны В. С. Преображенским, который сам был ярким примером влюбленности в свою профессию географа, в науку, которой он посвятил свою большую жизнь.

Среди очень многих его профессиональных интересов были наукометрические исследования, заключающиеся в анализе внутренних механизмов развития географии. Он говорил, что понимание развития географических идей, новых отраслей и направлений науки невозможно без понимания чувств и дум отдельных ведущих географов – ученых и деятелей науки (*Преображенский В.С., Александрова Т.Д. Материалы к отечественной географии XX века / Важнейшие события десятилетий (1890-1989 годы). – М.: 1994. – 92 с.*).

Сам В. С. Преображенский был своеобразным символом географической науки II-й половины XX века. Его жизнь и деятельность – это целая цепь действий, рассуждений, анализа, синтеза. Завидна его многосторонняя увлеченность, не замыкающаяся в рамках одной идеи.

В. С. Преображенский был не ученым-одиночкой, а центром научных коллективов, которые менялись в зависимости от численности участников, от их профессиональных интересов, от уровня научной эрудированности, степени теоретической подготовленности и т. п.

Он создал школу своих учеников в Институте географии (Ю. А. Веденин, И. А. Зорин, И. А. Шабдурасулов, Л. С. Филиппович, Н. М. Ступина и др.). Многие из них так или иначе были связаны с Крымом, собирая и обрабатывая на крымских курортах статистические данные, проводя полевые исследования на Крымском полуострове. Последователи В.С. Преображенского были во многих вузах других городов. Он очень любил Украину, был в добрых отношениях почти со всеми ведущими географами, многим помог достичь высоких научных вершин. Нынешний Президент Украинского Географического общества П. Г. Цищенко до сих пор с большой теплотой вспоминает, как он дважды перед защитой докторской диссертации держал совет с Владимиром Сергеевичем, подсказавшим ему много полезного.

Меняя на протяжении своей длительной творческой жизни научные занятия, окунаясь «с головой» в неизведанные области знаний, В. С. Преображенский не только контактировал с разными специалистами, но и сам налаживал работу создаваемых коллективов. Осознавая сложность междисциплинарных научных исследований, он говорил, что для их выполнения требуются не просто грамотные отраслевники. Требуется подготовка лидеров географических исследований с широким кругозором. Таких специалистов надо готовить. Он все делал для этого – знакомил между собой своих учеников, связывал их общими задачами, идеями, проектами.

В. С. Преображенский всегда был в гуще научных проблем, в тесном контакте со многими научными коллективами и в окружении многочисленных учеников. В этом отношении он был талантливым педагогом, любил молодежь, заражая ее

своим азартом исследователя. У него было много аспирантов, молодых сотрудников в руководимом им отделе Института географии. В. С. Преображенский любил выступать перед студентами, школьниками, перед слушателями факультета повышения квалификации (ФПК). И хотя на ФПК были не только молодые географы, но и люди более зрелых возрастов, многие из них становились восприимчивыми идеям В. С. Преображенского.

Выступая перед своими слушателями, он никогда не снижал планку высокого научного уровня тех вопросов, которые излагал. Порой было трудно воспринимать ход его рассуждений, но приходилось приподниматься, тянуться за цепочкой его мыслей. Сам он чувствовал, что иногда выражает свои мысли сложно, говорит как ученый-исследователь, а не как опытный педагог. Понимая это, искал пути взаимопонимания с аудиторией. Именно на географическом факультете Симферопольского университета В. С. Преображенский, по его собственному признанию, вошел в роль педагога, почувствовал себя настоящим преподавателем; прочитав полный курс лекций по методике ландшафтных исследований и по рекреационной географии, «обкатав» их на наших студентах. Его слушали студенты географического факультета почти ежегодно, начиная с 1970 г. (рис. 1, 2).

В газете «Университетская жизнь» (20 мая 1981 г.) проректор СГУ по учебной работе В. Г. Ена писал: «Большую помощь студентам-географам оказали своими лекциями проф. А. Т. Хрушев, член-корреспондент АН УССР Е. Ф. Шнюков и приезжающий в наш университет уже в течение 10 лет и неизменно читающий лекции на высоком научно-теоретическом уровне зам. директора Института географии АН СССР, профессор В. С. Преображенский. За многолетнюю плодотворную помощь Симферопольскому университету этот ученый награжден вузовской почетной грамотой».

Первое приглашение В. С. Преображенскому приехать в Симферопольский университет было сделано П. Д. Подгородецким. Петр Дмитриевич, как и многие преподаватели нашего вуза, был в Москве на факультете повышения квалификации, где и состоялось их знакомство, переросшее потом в долгое творческое и дружеское сотрудничество.

Параллельно с чтением лекций для студентов В. С. Преображенский консультировал преподавателей и аспирантов по научным темам. Продолжительные беседы проходили в учебных аудиториях, во время поездок по Крыму, во время неформальных встреч, которые В. С. называл «встречами на завалинке». Именно тогда устанавливалось особое равновесие, легкая атмосфера общения между молодыми студентами и маститым ученым, который легко превращался в веселого и доброжелательного собеседника.

Большую помощь оказывал он в выборе и обосновании научных тем (в частности, кандидатской диссертации Л. А. Багровой, научных исследований П. Д. Подгородецкого, В. А. Бокова и др.), в разработке методики научных исследований и написания работ. Так, им была одобрена идея написания преподавателями кафедры физической географии серии географических экскурсий по Крыму. При этом сразу же были сделаны ценные методические предложения. Он особенно подчеркивал 2 момента: важность экскурсионной работы для молодого

Рис. 1, 2. В. С. Преображенский читает лекцию студентам географического факультета СГУ. 1983 г.

поколения («природа – учебное пособие для школьников») и огромные возможности для географического просвещения и экологического воспитания людей, предоставляемые рекреационной деятельностью, деятельностью в свободное время.

Работая на протяжении многих лет в ВАКе, принимая участие в рецензировании и слушании диссертационных работ по географическим наукам, он очень большое значение придавал качеству работы. Не всегда и не всем нравились его строгие, порой резкие замечания, но те работы, которые получали его одобрение, где стояла его подпись, ожидал, как правило, успех. Многим аспирантам и соискателям нашего университета помог подготовленный В. С. Преображенским и Л. И. Мухиной справочник, куда вошли его многочисленные и очень важные советы (*Преображенский В. С., Мухина Л. И. Аспирантура и диссертация /Рекомендации аспирантам и соискателям-географам. – М.: 1983. – 48 с.*). О том, какое большое значение придавал В. С. Преображенский процессу научного творчества и как он сам любил искусство исследования, говорят его собственные слова:

«Время работы над диссертацией – неовторимый, трудный, но вместе с тем и счастливый период в жизни исследователя. Творя – учиться и учась – творить... Такой концентрации восприятия нового и научной отдачи в другие периоды деятельности научного работника, пожалуй, не бывает».

Анализируя публикации по географии, В. С. Преображенский умел заметить остроты новых подходов, идей, увлекал науковедением своих коллег. Он предлагал изучать не только давнюю историю (XVIII, XIX века), но и современную, последних 15-20 лет, подчеркивая повышенную динамичность современной жизни – *«анализ публикаций помогает направить силы на молодые ветви и направления науки».* При этом обращал внимание на наращивание в науке интеграционных процессов и создание «пограничных» наук.

Понимая, как необходимо природоохранное образование для практиков, он высказал предложения о разработке цикла лекций для руководящих работников разного ранга. О том, какое значение В. С. Преображенский придает природоохранному образованию, свидетельствует его поддержка научно-популярного естественно-географического журнала для детей, юношества и педагогов «Природа» (рис. 3), издание которого началось в Крыму с 1997 года (ответственный редактор журнала Р. А. Никифоров, научный редактор В. Г. Ена).

ПРИРОДА

Научно-популярный
естественно-географический журнал

№ 3-4, 1998

ТРЕТИЙ ГОД КРЫМСКОГО ЖУРНАЛА «ПРИРОДА»

(научно-популярный журнал, естественно-географический журнал)

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ:

«Совершенной неожиданностью для меня был журнал «Природа». Я понимаю несколько трудно сегодня сделать журнал даже в черно белом варианте. И какой это подвиг, насколько это полезно прежде всего студентам, учителям и научным работникам – соответствиям Крима, потому что журнал серьезный».

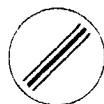
В. С. Преображенский, доктор

географических наук, профессор

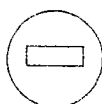
Москва, Институт географии Российской Академии наук, Февраль 1998г.

Рис. 3. В. С. Преображенский о журнале "Природа". Февраль 1998 г.

Неоднократно В. С. Преображенский повторял, что охрана природы достигается не юридическими мерами, а правильной территориальной организацией. При этом он обращал внимание на быструю смену задач проводимой работы по охране природы. Для более ясного понимания им сделано весьма образное сравнение целей охраны природы с дорожными автомобильными знаками (рис. 4). Первоначально во взаимоотношениях с природой **разрешалось все** (чему соответствует знак «движение разрешено»). Затем наступил этап запретов – **все запрещено**. Сейчас – **все регулируется** (символ на дорогах – «проезд возможен, но только при скорости не выше 50 км»). При проведении улучшающих работ разрешенная скорость может быть изменена, например, на 90 км и выше).

1

2

3

Рис.4. Дорожные знаки, обозначающие: 1 – разрешение (снятие всех ограничений),
2 – запрет на проезд, 3 – ограничение скорости

В беседах на природоохранную тематику В. С. Преображенский постоянно развивал эту тему, говоря, что полный запрет на использование ресурсов природы нереален. Надо добиваться *«минимизации ее разрушения»*, проводить *«поиск ограничений в ее использовании»*, находить оптимальное соотношение между природными ресурсами и потребностями технических систем. Отмечал, что в последние годы основным *«ограничителем становится состояние сферы (среды) жизни человека»*, что резко возрастает роль географических знаний, а географ становится главным экспертом по определению нагрузок, *«по установлению ограничительных знаков»*.

Всегда с очень большим уважением и добрыми словами отзывался о профессии учителя. Будучи крупным ученым, он часто говорил об огромной роли учителя географии, который призван быть связующим звеном между наукой и практикой. С энтузиазмом приветствовал выход в Москве газеты «География» (приложение к газете «Первое сентября»), девиз которой – «Без географии Вы - нигде».

Кроме поклонников и последователей, у В. С. Преображенского было немало недоброжелателей и противников. В подтверждение приведу его же слова:

«Мы с Татьяной кончили книгу 18 п.л. «География в меняющемся мире. Век XX» – лежит в типографии – получим - вышлю. Ругаться будут много – тех не упомянули, этих забыли... Но – мне 79 – пусть ругают, но книжка останется...»

Вспоминая наши встречи и общение с Владимиром Сергеевичем, скажу, что меня в нем как ученом подкупала его энциклопедичность и неординарность, стремление мыслить не только нестандартно, но порой даже рискованно смело. Мы должны быть благодарны В. Г. Ене за подробный хронологический анализ трудов В. С. Преображенского. Безусловно, не может не поражать общий объем его трудов, которые можно было бы объединить в более чем 50 томов.

В. С. Преображенский всегда, как минимум, на равных разговаривал, дискутировал со специалистами-географами любого направления. Поражало, как он, не будучи специалистом, скажем в экономической географии, глубоко проникал в суть явления, нестандартно аргументировал свою позицию, а его выводы были не просто профессиональны, но порой даже заставляли удивляться и изумляться.

Приведу всего два примера. В одном из писем он пишет о книге «Биоразнообразие Крыма: оценка и потребности сохранения»:

«Мы вступили в другую эпоху – эпоху «частичества» И многое теперь будет выглядеть по-другому. Как – мы не знаем. Я, например, не знаю, как будут приватизироваться и продаваться крупные санатории, мелкие турбазы, как они выживут при конкуренции» [от себя скажем – хорошо, Владимир Сергеевич, что Вы всего этого не знали]. И далее он продолжает: *«... неясно, какие отношения сложатся между пользователями туризма и теми, кто располагается рядом. В Чили, например, был обнаружен эффект, когда пляжи – бесплатные, льготные, но пройти на них надо через систему частных владений, а за проход – надо заплатить довольно*

основательные суммы. И туризму стал препятствовать пояс близ пляжей, а не стоимость самих пляжей».

Вот другой пример. Мною в Украинском Географическом журнале (№ 1 за 1997 г.) опубликована статья «Принципы концепции рекреационного развития Крыма». Соглашаясь с выделенными мною принципами переходного периода, он пишет:

«Под всеми готов подписаться... Но ведь Преображенский не может без «по»... Но хотелось бы хоть краткого анализа – каков рынок спроса на Крым Вы видите? С кем ему придется конкурировать за клиентуру? Что он может выставить в качестве своих козырей на рынке предложений рекреационных районов Восточного Средиземноморья? Чем он может перешибить Болгарию и Турцию?»

Мне кажется, что у него есть, по крайней мере, один козырь – он имеет элементы медицинского обслуживания (кабинеты и медперсонал), которого не имеют «отели» новых курортов. Но в том, что ему придется отстаивать место под валютным солнцем в борьбе, – довольно очевидно. Существенен вопрос и о межсезонье. Фестивали? Казино? Ну, поворчал и хватит!»

Это его знаменитое: **«Ну, поворчал и хватит»,** – испытали на себе многие. Не сомневаюсь в том, что они благодарны ему за это.

В. С. Преображенский, будучи неординарной личностью, и в других людях ценил умение найти нетрадиционный путь к истине. В. Г. Ене он пишет:

«Совершенной неожиданностью для меня был журнал «Природа»... Очень интересно и, конечно, выходит за рамки природы – это уроки психологии... Не найдется ли у Вас возможности прислать психологический практикум из 31 номера журнала «Природа». Мне очень хочется поработать над психологическими вопросами. Дело в том, что это очень важно для людей, которые потом приглашаются в качестве оценщиков, экспертов. Надо себе четко представлять, с кем ты имеешь дело. Это в рекреации довольно значимый элемент. Потому что, если имеешь дело с восторженной личностью – один разговор, с пессимистом – другой».

В последних строчках (особенно – «оценщики, эксперты») – весь Владимир Сергеевич, который, что бы ни делал в науке, думал о том, какой это даст выход для практики, как это будет востребовано реальной жизнью.

Его роль в становлении рекреационной географии общеизвестна. Подробнее об этом рассказано ниже. Здесь лишь отметим, что, думая о серьезной подготовке профессиональных кадров для туризма, В. С. Преображенский не раз говорил: **«в любом случае, для Крыма рекреационного – новая задача подготовка кадров профессионалов»,** нужна система образовательных учреждений от лицея, ПТУ до вуза с бакалавриатом и магистратурой. Полагаю, что руководству нашего факультета необходимо серьезно изучить этот вопрос и, думая о будущем, о

перспективах своего развития, сделать это направление одним из приоритетных, что существенно повысит имидж факультета, а для абитуриентов приобретет привлекательность получения специальности в надежде на хорошую работу.

Не могу не отметить еще одну черту В. С. Преображенского как ученого. Он имел всегда свою позицию по проблемам науки, которыми он интересовался, а тем более по тем, которые он исследовал. При этом его не смущало, что его точка зрения не всегда совпадала порой даже с утвердившимся мнением мирового сообщества. Характерным в этом смысле является его отношение к понятию «устойчивое развитие»:

«Устойчивое развитие» я считаю хотя и международным, но лозунгом – не более... Развитие - чего?

Развитие без учета цикличности (хотя бы «волн Кондратьева») – без кризисов и т.д. К тому же сильный мальтузианский дух... - ограничить численность людей... За счет кого? Так что считаю я эту проблему «баловством» (и не безобидным).

Справедливости ради отметим, что некоторые известные в России географы тоже исповедуют эту точку зрения. Об этом даже заявлено в главном докладе на последнем съезде Русского Географического общества: пусть не столь жестко, но между устойчивым развитием и мифом поставлен знак равенства, несмотря на то, что государственная программа такого развития России разработана и утверждена.

Или особое отношение к экологии, высказанное в письме П. Д. Подгордецкому:

«Я осторожно сейчас не считаю, что экология человека – наука; это концепция, подход, но пока (а может быть, и надолго и навсегда – не наука). Если же ее считать наукой, то она обнимает все общественные и естественные науки (все же науки занимаются учением о «доме»!). Но тогда мы получили лишь новый ход к известной мысли о единстве мира и единстве науки.

Портрет В. С. Преображенского как ученого не был бы завершен, если бы мы хотя бы в нескольких словах не сказали о методе его работы и научном стиле излагаемого материала. Скажу об этом в обобщенном плане. Для его метода работы было характерно не только стремление докопаться до сути явления или процесса, но главное – поиск ключей, наиболее адекватных для каждого конкретного случая методов исследования и – благодаря этому – выход на построение обобщенной концепции, модели.

Что же касается текста его работ, то он для специалистов всегда был узнаваем, поскольку, во-первых, был, говоря его словами «*хорошо сколочен*» и во-вторых, изобилует неожиданными поворотами мысли. Такой стиль – это проявление индивидуальности В. С. Преображенского, а также очень скрупулезное отношения к тексту, когда та или иная мысль им «вбрасывалась» и «обкатывалась» многократно в поиске ее наилучшего выражения, которое бы отражало максимально полно предмет исследования.

Как известно, развитие любой науки связано с введением новой терминологии. Этот аспект деятельности мало исследован, хотя его заслуга здесь несомненна.

Акцентируя на этом внимание, надеюсь, что кто-либо из студентов возьмется за эту тему.

Говоря о чисто человеческих качествах Владимира Сергеевича, могу сказать, что он внешне производил впечатление строгого, в чем-то даже сурового, малодоступного человека. На самом деле, это был внутренне интеллигентный человек с чувством легкого юмора. Одну из подаренных им своих первых книг по географии отдыха от подписал так: «...от москвичей-герожей, нахально взявшихся за курортные дела». Письмо, где шла речь о большой загруженности, было подписано: «законгресенный В. Преображенский».

В одном из писем Людмиле Александровне, будучи уже тяжело больным, он написал пронзительно-душевный отзыв на присланное стихотворение, напомнившее ему Крым. А какие сложные чувства и переживания сквозят в каждом слове письма, написанного по поводу разрыва связей с его любимым «ближним зарубежьем»!

С Крымом В. С. Преображенского связывали многолетние деловые и личные отношения. В детстве ему неоднократно приходилось проводить летние месяцы в Крыму, на Южном берегу, куда приезжала на оздоровление семья Преображенских. Владимир Сергеевич рассказывал, как в 1927 году его отец, устраивавшийся обычно на временную работу врачом, принимал участие в оказании медицинской помощи при ликвидации последствий ялтинского землетрясения.

Сюда он приезжал читать лекции для студентов по физической географии, ландшафтоведению, рекреационной географии, консультировал аспирантов и сотрудников факультета по вопросам научных исследований. Принимал участие в работе географических съездов и конференций, проходивших в Крыму.

На базе географического факультета Симферопольского университета организовывал работу ряда симпозиумов и конференций. Среди них:

- всесоюзная сессия Научного совета АН СССР по проблемам биосферы «Охрана и рациональное использование курортных и рекреационных ресурсов Крыма», Ялта, октябрь 1982 г.;
- школа молодых ученых – участников работ по теме СЭВ Ш.2.5. «Геоэкологические основы планирования и проектирования оптимальных природно-технических систем», 1983 г.;
- советско-французский полевой географический симпозиум «Альпы-Восточные Пиринеи-Крым-Западный Кавказ», 1984 г. (рис. 5, 6);
- научный симпозиум «Геоэкологические основы нормирования антропогенно-техногенных нагрузок на ландшафты» по заданию общей программы стран-членов СЭВ в области охраны и улучшения окружающей среды», 1987 г.;
- всесоюзная конференция по комплексным проблемам туризма и отдыха населения «Человек-природа-отдых», 1987 г.;
- совещание по теме СЭВ Ш.3.2. «Экологические основы планирования развития оптимальных структур ландшафта», Ялта, 1987 г.

Рис. 5. Открытие пленарного заседания географического советско-французского симпозиума. В президиуме (слева – направо): проф. В. С. Преображенский, проф. В. Г. Ена, В. В. Туманова, акад. И. П. Герасимов, переводчик, проф. Ж. Дреш, ректор СГУ Л. Г. Апостолов, доц. А. Г. Кузнецов. Симферополь, 1984 г.

Рис. 6. В зале заседания пленарного заседания географического советско-французского симпозиума. Симферополь, 1984 г.

Соглашаясь с мыслью лауреата Нобелевской премии Ильи Пригожина: «жизнь – это совпадение случайностей», – отмечу, что для В. С. Преображенского сопричастность к Крыму – это не только совпадение его научных интересов, но и стремление познать неповторимость и до конца еще неразгаданность особой геополитической миссии этого уникального уголка планеты Земля.

Ена В. Г.

СТРУКТУРНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

Крымские географы хорошо знали профессора Владимира Сергеевича Преображенского по участию в совместных многолетних исследованиях в Горном Крыму, по педагогической работе в нашем вузе, где Владимир Сергеевич в 70-80-е годы читал на правах приглашенного приват-профессора циклы лекций, консультировал преподавателей, аспирантов и студентов, и по многочисленным дружеским встречам, беседам, касавшимся географической науки.

Мы знали и высоко ценили труды В. С. Преображенского, насыщенные глубиной и оригинальностью мыслей, богатым фактическим материалом, разносторонностью его интересов и убедительностью выводов, конструктивностью и новизной его идей.

Все это особенно ярко и во многом восторженно воспринимается при анализе его многочисленных научных трудов. Анализируя их по чисто количественным результатам и с точки зрения хронологической последовательности изданий, я был поражен их масштабностью, энциклопедичностью и доминирующей теоретической направленностью. Об этом и пойдет речь в нашей работе.

Сразу отметим исключительную научную плодотворность В. С. Преображенского: за пять десятилетий им опубликовано и отредактировано, по нашим данным, 597 работ общим объемом 1024,3 п. л. (это был бы 51 том по 20 п. л. каждый!). Сюда я закономерно включаю и издания (41 работу), в которых профессор был ответственным редактором. В числе публикаций ученого – 40 крупных монографий по важнейшим проблемам системы географических наук: основы ландшафтного анализа (1966, 1972, 1988), рекреационная география (1971, 1975, 1977, 1985, 1988 и др.) и теория рекреалогии (1980, 1992), природно-технические системы (1985), географическая научная терминология (1973, 1982, 1988 и др.), физико-географическое районирование (1975, 1991 и др.), конструктивная география (1979, 1981), история отечественной географии, ландшафты горно-таежных регионов Бурятии, Читинской области (1959, 1961, 1964, 1967, 1973 и др.), Прибайкалья (1960, 1965), Московской области (1986 и др.), Кавказа (1976 и др.), Донбасса (1959), Горного Крыма (Южнобережья) (1980, 1982, 1984 и др.) и других регионов Евразии.

В монографиях и статьях В. С. Преображенского нашли отражение главные линии его исследований, но основную долю в них занимают труды по теории